

Особенности представлений о «хорошей жизни» у подростков группы риска девиантного поведения

О. А. Белобрыкина¹, Я. Е. Горбачева²

¹кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

Россия, г. Новосибирск. ORCID: 0000-0003-0407-6208. E-mail: olga.belobrykina@gmail.com

²студент факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.
Россия, г. Новосибирск. E-mail: gorbacheva1997@list.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме понимания категории «хорошая жизнь» современными подростками. Показано, что репрезентация личностью понятия хорошей жизни в социальной реальности чаще всего сопряжена с ее представлениями о субъективном благополучии и счастье, феноменология которых достаточно исследована в системе современных наук о человеке. Вместе с тем недостаточно фактологических данных о специфике образа хорошей жизни у подростков группы риска девиантного поведения, определяющей направленность их жизненной самореализации.

Представлены результаты эмпирического исследования особенностей представлений о «хорошей жизни» у подростков группы риска девиантного поведения. К исследованию привлечено 40 подростков в возрасте 12–16 лет из числа учащихся общеобразовательной школы, дифференцированных на две группы. В состав первой группы вошли 20 подростков, состоящих на внутришкольном учете как группа риска формирования девиантных форм поведения. Во вторую группу, унифицированную по признакам пола, возраста, состава семьи и др., включены 20 подростков с социально-нормативным поведением. Выявлено, что содержательно-смысловые представления о «хорошей жизни» у подростков группы риска девиантного поведения и подростков условной поведенческой нормы имеют существенные различия. Обнаружены статистически достоверные отличия по параметрам «друзья», «семья», «свобода», «развлечения», «власть», «здоровье», «любовь», «образование». Установлено, что подросткам группы риска свойственен специфический образ хорошей жизни, характеризующийся значимостью развлечений, материального достатка, позволяющего почувствовать персональное превосходство над другими, и свободы, которая понимается ими как отсутствие обязательств перед кем-либо.

Полученные результаты позволяют наметить содержание профилактической и психокоррекционной работы школьного психолога и социального педагога с подростками группы риска по предупреждению формирования деструктивных форм жизненной самореализации личности.

Ключевые слова: хорошая жизнь, счастье, подростки, группа риска, девиантное поведение, социально приемлемое поведение.

На всех этапах общественного развития подрастающее поколение закономерно сталкивается с рядом проблем и противоречий, значимых в социально-психологическом становлении личности. Не является исключением и подростковый период онтогенеза, для которого свойственно переосмысление и преобразование системы жизненных целей, планов и ценностей. В число этих проблем традиционно входят дилеммы выбора смысло-жизненных ориентиров, способность проектировать и представлять свое будущее, включая и формирование образа хорошей и счастливой жизни.

Проектирование системы представлений о счастье и хорошей жизни во многом зависит от образцов поведения и ценностей, интериоризированных ребенком в институтах первичной социализации – семье, детском саду и школе. Однако у ребенка (подростка) могут отсутствовать референтные взрослые, или же ценности, которые они транслируют, не обладают социальной значимостью, либо могут быть аморальными. У детей с недостаточно усвоенными или искаженными образцами поведения и ценностями, с большой долей вероятности, будут формироваться специфические особенности в поведении, мироощущении и представлениях о будущем, о жизни в целом. Очевидно, что они будут и более склонны к усвоению образцов девиантного или асоциального поведения, вследствие чего понятия «хорошая жизнь» и «счастье» будут иметь для них совершенно иной смысл, по сравнению с подростками, характеризующимися социально приемлемым поведением.

Заметим, что термин «хорошая жизнь» в научном тезаурусе до сих пор не имеет точного определения. Так, Аристотель, анализируя понятие «хорошей жизни», объединял категории

«добродетели» и «удовольствия», отмечая как важность морали, так и важность приятных переживаний, указывая, что оба этих показателя должны быть не только в полной мере развиты, но и не противоречить друг другу [2].

С позиции взглядов К. Роджерса, «хорошая жизнь» представляет собой не фиксированное и не статичное состояние бытия, в котором человек чувствует себя адаптированным, совершенным или актуализированным. При характеристике понятия автор использует термин «полноценно функционирующая личность», которым он обозначает людей, использующих свои способности и таланты, реализующих персональный потенциал в направлении к познанию себя и сферы своих переживаний [17].

В целом анализ работ К. Роджерса, Э. Динера (E. Diener), Р. Райана (R. Ryan), М. Селигмана (M. Seligman) и других исследователей, свидетельствует, что проблематика представлений о «хорошей жизни» в зарубежной науке в большей мере рассматривается не как самостоятельная, а через призму понятий «счастье» и «субъективное благополучие». В частности, явление субъективного благополучия М. Селигман (M. Seligman) трактует как совокупность вовлеченности в деятельность, достижений личности, позитивных эмоций и конструктивных отношений с другими, включая их смысловую валентность [27]. Оценка субъективного благополучия личности, полагают Н. Пезешкян, М. Аргайл, Е. Diener и К. Ryan, является важной характеристикой качества и уровня жизни человека [1; 16; 23]. Р. Инглхарт (R. Inglehart) предлагает использовать показатель «индекс субъективного благополучия», включающий «удовлетворенность жизнью» (когнитивный компонент) и оценку «уровня счастья» (эмоциональный компонент) [25]. Как отмечают R. M. Ryan (2000), E. Diener (2009), E. İkiz (2013), В. Франкл (2012), М. Мольц (2019) и другие исследователи, субъективное благополучие связано с ценностными ориентациями, социумом, культурой, морально-этическими нормами, которые были приобретены человеком в онтогенезе, и определяет оценку личностью себя, окружающего мира и своего жизненного пути.

В отечественной психологии исследованием категорий «субъективное благополучие» и «хорошая жизнь» ученые занялись на рубеже XX–XXI веков, что в целом свидетельствует о недостаточной разработанности данной проблемы в настоящее время. Понятие «субъективное благополучие» отечественными учеными определяется как состояние динамического равновесия, достигаемого за счет переживания удовлетворенности различных аспектов жизнедеятельности. Так, М. Е. Литвак (2008), И. А. Джидарьян (2013), Л. В. Карапетян (2014) и ряд других исследователей предлагают различать деятельностный, потребностный, ценностный и нормативный подходы к определению феномена субъективного качества жизни. Р. М. Шамионов с позиции интегративного подхода рассматривает субъективное благополучие как понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим для него приоритетное значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внутренней среде, и характеризующееся ощущением удовлетворенности [21]. По мнению Л. В. Куликова, определение содержания феномена субъективного благополучия позволяет обозначить два стержневых компонента: *эмоциональный* – доминирующий эмоциональный тон отношений и *рефлексивный* – представления об отдельных сторонах своего бытия [10].

В целом, в соответствии с различными социально-психологическими концепциями благополучие личности связано со сложными переживаниями человеком собственной жизни на основе сравнения актуальных или потенциальных ее аспектов с нормами и эталонами, отраженными в его сознании на уровне некоего варианта самооценки, который обусловлен социокультурной спецификой усвоения человеком существующих в социуме и культуре представлений [5; 10; 18; 21; 26].

Несмотря на достаточную разработанность в зарубежной и отечественной психологии категории «субъективное благополучие» понятие «хорошая жизнь» вплоть до настоящего времени остается содержательно не конкретизированным и зачастую встречается в формально-обобщенной трактовке, без четкой операционализации ее составляющих. Вместе с тем значимость социально-психологических исследований в области понимания феноменологии хорошей жизни и ее морально-этической, экономической и иных составляющих, чрезвычайно важна в определении как жизненных перспектив подрастающего поколения, так и в проектировании различных сфер общественного развития.

Следует отметить особую остроту потребности в «хорошей жизни», возникающей в подростковничестве, социально-психологическая значимость которого состоит в том, что именно в

этот период онтогенетического развития происходит самоопределение жизненного пути. Формирование личности, утверждение своей независимости, выработка планов на будущее – все это формируется именно в подростковом возрасте [3; 19; 24]. Однако наряду с позитивными приобретениями в подростничестве наблюдается и пик эмоциональных расстройств, повышается риск возникновения девиантных и аддиктивных форм поведения [4; 11; 22].

Подростки группы риска – это подростки, особенности развития которых способны создавать повышенную опасность возникновения отклоняющегося поведения [3; 6; 7; 12]. Для этой категории подростков характерны определенные личностные особенности, к числу которых относятся, прежде всего, склонность к повышенной агрессивности и раздражительности, эмоциональная неустойчивость, гиперчувствительность и впечатлительность, сниженная способность к рефлексии [4; 19; 22]. Ценностные ориентации и жизненные перспективы подростков группы риска также имеют свою специфику [3; 12; 13; 22], но, даже если по форме они идентичны ценностям и вероятностным планам, свойственным подросткам с социально приемлемым поведением, по смысловому содержанию они, видимо, будут кардинально отличаться, что закономерным образом повлияет на систему их представлений о хорошей жизни. Это и обусловило направление нашего эмпирического исследования, к которому привлечено 40 испытуемых из числа учащихся одной из школ г. Юрги Кемеровской области. Из них 20 респондентов – подростки группы риска девиантного поведения (далее «группа РДП»), состоящие (по данным педагога-психолога и социального педагога) на внутришкольном учете как систематически нарушающие социальные нормы и правила; 20 – подростки условной нормы поведения (далее «группа УНП»). Диапазон возрастных границ испытуемых составил 12–16 лет. Группы испытуемых унифицированы по признакам пола, возраста, состава семьи.

В связи с отсутствием в компендиуме диагностического инструментария методик по исследуемой проблематике, были использованы исследовательские процедуры, созданные нами в рамках идеографического подхода и модифицированные из числа имеющихся методик:

1. Авторская модификация методики «Незавершенные предложения», включающая 9 незаконченных предложений (например, Хорошая жизнь – это...; Я хочу жить хорошо, потому что...; Культура в достижении хорошей жизни...; Чтобы жизнь была хорошей, нужно...; Свобода для хорошей жизни...; Жизнь становится хорошей, когда... и т. п.).

Анализ эмпирических данных осуществлялся в двух направлениях: количественный и качественный. Количественный анализ позволил определить долю индивидуальных значений в понимании категории «хорошая жизнь» и средний показатель по каждой группе испытуемых. Качественный анализ позволил определить смысловой контекст понятия по следующим показателям, дифференцированным на основе применения контент-аналитического подхода:

- 1) аргументированность позиции;
- 2) компонентный перечень характеристик:
 - а) материальная компонента (деньги, власть и пр.);
 - б) социальная компонента (общение, взаимодействие и т. п.);
 - в) нравственная компонента (мораль, дисциплина, правила, этика и т. д.);
 - г) ценностная компонента (ценности, установки и т. д.);
 - д) психологическая компонента (переживания, психологическое состояние и т. д.).

2. Авторский вариант методики «Ранжирование», направленный на выявление и ранжирование ценностных составляющих «хорошей» жизни.

Респондентам предлагается выбрать из общего списка важные, по их мнению, составляющие «хорошей жизни», а затем проранжировать их по степени субъективной значимости (от более к менее значимому). В качестве стартовых «ценностных компонентов» задано 26 опорных слов-понятий (например, «культура», «свобода», «власть», «деньги», «семья», «работа», «нравственность», «счастье» и пр.). Допускается включение в предлагаемый перечень собственных вариантов ответов, количество которых не ограничено.

3. Мини-сочинение на тему «Для меня хорошая жизнь – это ...». Методика направлена на выявление содержательных и смысловых составляющих категории «хорошая жизнь».

Интерпретация полученных данных проводилась на основе критериев, заданных в логике контент-анализа:

- 1) наличие содержательного определения понятия;
- 2) аргументированность обозначаемых компонентов;
- 3) частота встречаемости обозначенных компонентов.

Результаты исследования обрабатывались с использованием программы SPSS Statistics.17.0. Оценка достоверности различий осуществлялась на основе применения U-критерия Манна-Уитни. Достоверными признавались результаты, значимость которых не превышала уровня 0,05%.

По данным методики «Незавершенные предложения» (рис. 1) выявлено частотное преобладание у подростков группы риска материальной компоненты в представлениях о «хорошей жизни», тогда как у подростков с социально приемлемым поведением доминирующими выступают социальная и ценностная компоненты.

Однако значимые различия между двумя группами испытуемых обнаружены только по параметрам «социальная компонента» (Uэмп = 115,00 при $p = 0,003$) и «ценностная компонента» (Uэмп = 126,000 при $p = 0,022$) и не выявлены по параметру «материальная компонента». С одной стороны, оценка достоверности различий дает основание полагать, что материальная компонента, включающая (с точки зрения респондентов) финансовую независимость, успех и власть, одинаково значима в структуре категории «хорошая жизнь» для подростков нашей эмпирической выборки независимо от наличия риска девиантного поведения. Однако, с другой стороны, качественный анализ данных показал, что несмотря на то, что обе группы подростков указывают материальную компоненту как нечто само собой разумеющееся, подростки группы риска не обозначают, как конкретно можно достичь этой цели (кроме незаконных способов, например, «можно своровать», «нужно отобрать», «забрать» и пр.). Смысловая нагрузка ответов подростков с социально-нормативным поведением, напротив, отличается обозначением конкретных условий – хорошей работы, которая бы способствовала получению хорошей заработной платы; необходимостью добросовестно трудиться для достижения цели хорошей жизни.

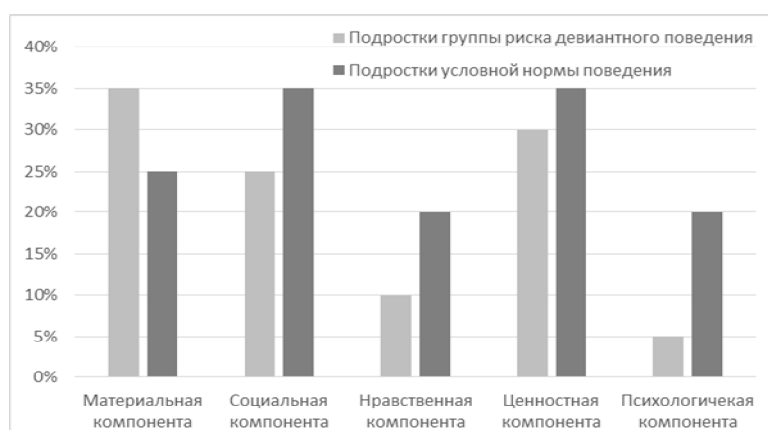

Рис. 1. Диаграмма распределения процентной доли компонентов «хорошей жизни» в представлении испытуемых двух эмпирических групп по данным методики «Незавершенные предложения»

Важно отметить, что у подростков группы риска в «ценностной» компоненте, в отличие от подростков с социально приемлемым поведением, преобладают именно материальные ценности («когда много денег», «иметь крутое авто», «это деньги и власть»), гедонистическая направленность («получать удовольствие», «это жизнь лучше и кайфовее, чем у остальных») и эгоцентрическая установка («ни в чем себе не отказывать», «ради своих желаний можно пойти на многое»). Несмотря на наличие у подростков с условно нормативным поведением ценности собственного благосостояния («хочу жить лучше других», «стремлюсь к хорошей жизни»), качественное отличие состоит в том, что они отмечают значимость и благополучия окружающих их людей, демонстрируя, тем самым, не только направленность на себя, но и ориентацию на других («...мое благосостояние, счастье родных», «хорошая жизнь не может быть без счастья себя самого и окружающих людей»), указывая, к тому же, важность трудовой/профессиональной деятельности для достижения хорошей жизни.

Анализ смыслового контекста содержания по параметру «социальная компонента» хорошей жизни у подростков группы риска показал важность «наличия верных друзей», способных оказывать всяческую поддержку, а также преобладание значимости уважения и признания со стороны окружающих («...когда меня все уважают», «...чтобы тебя знали, уважали, быть известным»), которые, однако, не предполагают взаимности – идентичного со стороны подростка отношения к другим, и позиционируются без обозначения средств и способов их достижения.

Для подростков с социально-приемлемым поведением смысловой контекст социальной детерминанты хорошей жизни выражается, прежде всего, в значимости взаимоуважения с окружающими, сверстниками («...когда тебя уважают и ты уважаешь»), хороших отношений в семье («...когда не ссориться с мамой», «важны отношения в семье и с родителями»), наличии верных друзей и товарищей.

Качественные различия зафиксированы по показателю нравственной компоненты хорошей жизни. Выявлено, что большинство ответов у подростков группы риска девиантного поведения не предполагает значимости нравственных принципов и не отражает истинно нравственного содержания («нужно быть упертым, наглым в достижении целей», «необходимо получать все любыми способами»). Для подростков с социально-приемлемым поведением характерна опора на моральные и нравственные нормы в представлениях о хорошей жизни («...не может быть без правильного поведения в обществе»; «не может быть без свободы в рамках дозволенного», «...чистая совесть»).

Анализ выраженности психологической компоненты хорошей жизни показал недостаточную актуальность этой составляющей для подростков группы риска девиантного поведения, причем ее содержание сводится как к возможности «плыть по течению», так и к «умению справиться со своими мыслями». Для подростков с условно нормативным поведением психологическая компонента равнозначна важности ценностной компоненты. Приоритетными для них выступают позитивные эмоциональные состояния, переживания («...когда ничего не тревожит», «...предполагает положительное настроение», «...хорошее самочувствие», «...не может быть без любви») – и свои, и других людей.

Результаты, полученные по методике «Ранжирование» (рис. 2, 3), указывают на имеющиеся отличия в иерархии и содержании ценностных ориентиров двух групп испытуемых. Для анализа данных в структуру рангового профиля ценностных составляющих «хорошей» жизни были включены категории, набравшие наибольшее количество выборов в каждой группе респондентов.

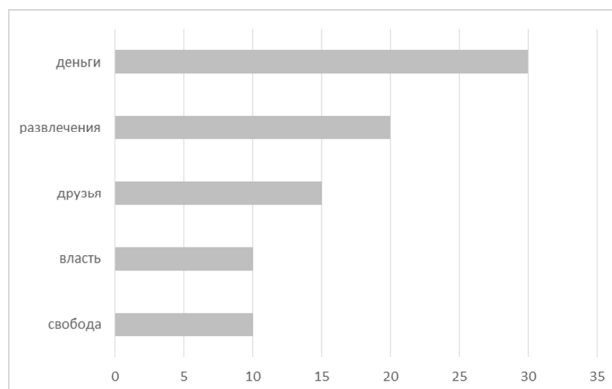

Рис. 2. Диаграмма распределения процентной доли выраженности значимых составляющих «хорошей жизни» у испытуемых группы риска девиантного поведения

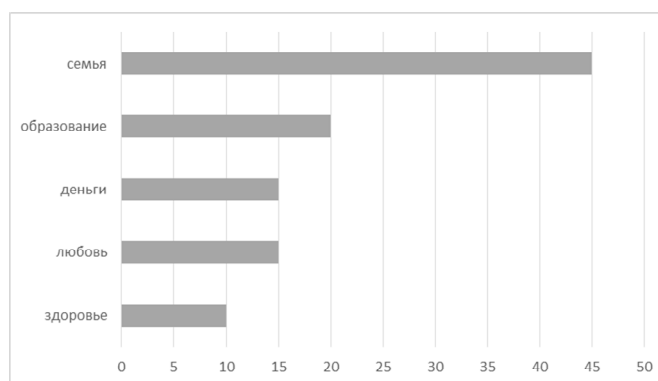

Рис. 3. Диаграмма распределения процентной доли выраженности значимых составляющих «хорошей жизни» у подростков с социально-нормативным поведением испытуемых

Как видно из рисунков, в структуре ценностных оснований хорошей жизни у подростков группы риска девиантного поведения преобладают меркантильные (деньги) и гедонистические (развлечение) ориентации, тогда как у подростков с условно нормативным поведением самыми важными выступают микросоциальная (семья) и гностическая (образование) направленности.

Качественный анализ эмпирических данных позволил обнаружить весьма информативные факты. Во-первых, выявлено, что, несмотря на предусмотренную инструкцией методики допустимость и неограниченность включения в заданный перечень собственных вариантов ценностных составляющих хорошей жизни, ни один из испытуемых в обеих группах не воспользовался этой возможностью. Во-вторых, установлено, что категория свободы понимается подростками группы риска по преимуществу как вседозволенность, отсутствие нормативных рамок, которые могут каким-либо образом ограничить деятельность, поведение или способы реализации их актуальных и потенциальных потребностей. Подростки с социально-приемлемым поведением понимают, что свобода имеет определенные пределы допустимого и предполагает меру ответственности за любой «свободный» выбор. В-третьих, довольно тревожным показателем, указывающим на серьезные пробелы в современной системе воспитания, реализуемой институтами первичной социализации (семья, детский сад, школа), на наш взгляд, выступает факт того, что категории «Культура», «Нравственность» не вошли в перечень ценностных оснований хорошей жизни в обеих группах испытуемых. Примечательно и то, что отсутствие выбора категорий «Благополучие окружающих людей», «Работа», «Любимое дело» подростками с нормативным поведением, не согласуется с данными по методике «Незавершенные предложения». Можно предположить, что в связи с распространенностью методики в сети Интернет и ее частым применением в образовательных учреждениях, испытуемые группы УНП могли продемонстрировать тенденцию к позиционированию социально-желательных ответов.

Статистически значимые различия при сопоставлении данных групп РДП и УНП по методике «Ранжирование» зафиксированы по таким ценностным составляющим хорошей жизни, как «друзья» (Уэмп = 62,000 при $p = 0,000$), «семья» (Уэмп = 14,000 при $p = 0,000$), «свобода» (Уэмп = 77,000 при $p = 0,000$), «развлечения» (Уэмп = 44,000 при $p = 0,000$), «власть» (Уэмп = 90,000 при $p = 0,000$), «здоровье» (Уэмп = 36,000 при $p = 0,000$), «любовь» (Уэмп = 40,000 при $p = 0,000$) и «образование» (Уэмп = 12,000 при $p = 0,000$). Показатель «деньги» является одинаково значимым для подростков обеих групп (статистически достоверных различий не выявлено).

Качественный анализ данных, полученных по мини-сочинению, показал, что понятийная категория «хорошая жизнь» испытуемыми группы РДП (55%) и группы УНП (50%) в большинстве случаев представлена формализованным описанием, которое сводится к тривиальному перечислению предполагаемого набора ее атрибутов. Относительно развернутое определение понятия представлено всего в 10% случаев у подростков группы риска и 35% – у подростков с социально-приемлемым поведением. Во всех остальных случаях содержательное описание понятия отсутствует. Практически идентичная картина наблюдается и по параметру «аргументация компонентного состава» исследуемой категории: компонентный состав не аргументирован в 30% случаев у подростков группы риска и в 15% – у подростков с социально-приемлемым поведением; фрагментарная аргументация обозначенных составляющих выявлена у 50% подростков группы РДП и 45% – в группе УНП. В остальных случаях (РДП – 20%; УНП – 40%) зафиксировано наличие конкретизации компонентного состава и его соответствие содержанию обозначенного понятия. Полученное распределение данных дает основание полагать, что представления подростков обеих групп о хорошей жизни поверхностны и не объективированы.

Результаты анализа вариаций и частоты встречаемости ответов по данным методики мини-сочинения представлены на рисунке 4.

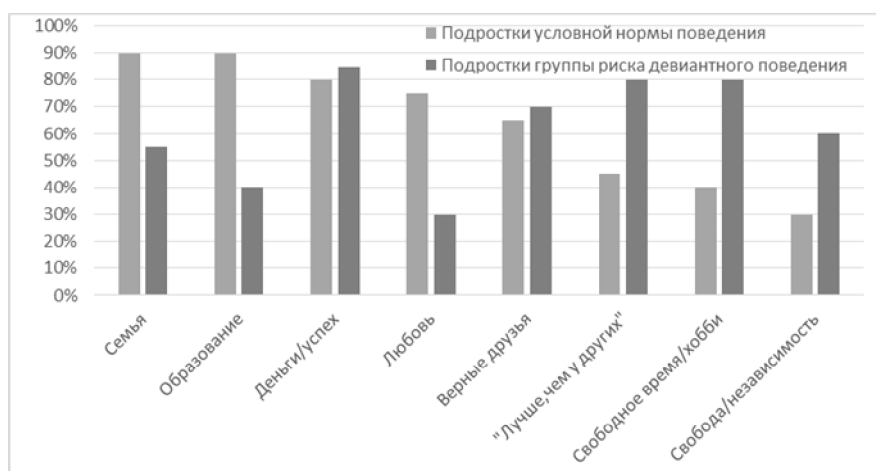

Рис. 4. Диаграмма распределения процентной доли вариативности ответов в двух группах испытуемых по результатам анализа мини-сочинения

Выявлено, что для подростков обеих групп наиболее важными для хорошей жизни оказались такие составляющие, как «деньги, успех». Однако подростки с социально-приемлемым поведением чаще отмечали значимость финансовой состоятельности как конечный результат труда, работы («...уметь обеспечивать себя и своих близких», «...найти хорошую работу и позволить себе многое»). Подростки же группы риска девиантного поведения в своем большинстве указывали деньги просто как составляющую, не обозначая путей их достижения (например, «деньги, друзья рядом...», «...много денег»). Эти результаты в целом согласуются с данными по методике «Незавершенные предложения».

Не менее важной составляющей хорошей жизни в двух группах испытуемых была обозначена «семья», причем для подростков с условно нормативным поведением значимо не просто наличие семьи, а благополучие ее и всех родственников («...когда я счастлив и моя семья тоже», «...благополучие моей семьи», «...хорошо моим родным и близким»).

Значимость составляющей «верные друзья» также зафиксирована в обеих группах подростков, но в группе РДП эта категория чаще обозначается криминальными аргонизмами («...моя братва рядом», «проводить время с братьями», «...когда в друзьях авторитетный законник»). О подобной романтизации и героизации криминального образа жизни, ориентированности на принятие криминальных ценностей, свойственной подросткам группы риска девиантного поведения, свидетельствуют результаты исследования, проведенного М. И. Кошеновой и Е. А. Краюшкиной [12].

Важным компонентом «хорошей жизни» для подростков выступает «образование, учеба, саморазвитие», причем у подростков с условно нормативным поведением эта составляющая («...хорошее образование, а затем и хорошая работа», «отучиться, чтобы получить престижную работу») более, чем в два раза выше, чем у подростков группы риска, позиция которых, к тому же являлась констативной («...хорошо закончить школу», «учиться»). Причем, фиксируемая в мини-сочинениях подростков РДП ориентация на востребованность учения не согласуется с данными по методике «Ранжирование», где категория «образование» в ранговом профиле ценностей этой группы подростков расположена в пятерке наименее значимых.

«Жизнь лучше, чем у других» также посчитали важной подростки обеих групп, но в разном объеме и с различным смысловым акцентом. Так, для подростков группы риска в большей мере характерно формальное обозначение того, что они хотят жить лучше большинства («когда все хорошо у меня», «жизнь лучше, чем у окружающих меня»). Подростками с социально-приемлемым поведением давалась характеристика того, к чему они стремятся, отмечая, что для хорошей жизни нужно трудиться, много работать («хорошая работа и статус», «...то, к чему нужно стремиться, чтобы не жить как многие»).

«Свободное время, хобби» также вошли в категорию значимых составляющих хорошей жизни, но в два раза более выраженных у подростков группы риска девиантного поведения. Смысловой контекст этой составляющей для подростков с условно нормативным поведением характеризуется описанием своих любимых занятий («чтение книг», «программирование», «моделирование», «занятие спортом», «заниматься своим любимым делом»), тогда как под-

ростки группы риска в большей мере обозначали свободное время как свободу от обязанностей, заданий, норм и правил.

«Любовь» посчитали значимой для хорошей жизни более, чем в два раза, подростки с условно нормативным поведением, тогда как составляющая «свобода, независимость» в два раза чаще встречается у подростков группы риска девиантного поведения, которые трактуют ее как независимость в действиях, поступках, свободу от «моралей» родителей. Для подростков с социально-приемлемым поведением свобода и независимость означают, прежде всего, нечто необходимое для развития и реализации права выбора, имеющее, при этом определенные границы допустимого.

В целом анализ данных мини-сочинения показал, что для подростков группы риска девиантного поведения наиболее приоритетными для хорошей жизни выступают «деньги», «успех», «верные друзья», «свободное время» и «независимость». Подростки с условно нормативным поведением к наиболее важным относят «семью», «образование, саморазвитие» и «любовь».

Сравнительный анализ данных эмпирического исследования свидетельствует о наличии качественных и статистических различий в структуре и смысловом содержании представлений о «хорошей жизни» у подростков группы риска по сравнению с подростками, характеризующимися социально-приемлемым поведением. В частности, понимание подростками группы риска девиантного поведения категории «хорошая жизнь» отличается преобладанием материальной и гедонистической компонент, ориентацией на власть и превосходство над окружающими, на свободу и независимость, выражающихся в отрицании социальных норм и правил взаимодействия.

Подводя краткий итог, следует отметить, что актуальность исследования проблематики хорошей жизни не вызывает сомнений. Полученные результаты имеют теоретическое и прикладное значение, так как они не только позволяют наметить перспективы дальнейших исследований (например, в определении гендерных, возрастных, субкультурных, включая специфику по типологии отклоняющегося поведения, и иных различий в представлениях о хорошей жизни), но и будут весьма полезны для ознакомления школьным психологам и социальным педагогам для разработки содержания мероприятий профилактической и психокоррекционной направленности в работе с подростками группы риска по предупреждению формирования деструктивных форм жизненной самореализации личности. Эмпирические данные будут информативно значимы и для специалистов смежных отраслей профессиональной деятельности, заинтересованных в совместном квалифицированном решении проблемы полноценного социально-психологического развития подрастающего поколения в современных социокультурных условиях.

Список литературы

1. *Аргайл М.* Психология счастья. СПб. : Питер, 2003. 272 с.
2. *Аристотель.* Никомахова этика // Сочинения : в 4-х т. Т.4. / пер. И. В. Брагинской ; общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1984. С. 53–294.
3. *Белобрыкина О. А., Лимонченко Р. А.* Особенности переживания психологических проблем девиантными подростками // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 129–138. URL: <http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=7315> (дата обращения: 18.06.2019). DOI: 10.11621/npj.2017.0413.
4. *Белобрыкина О. А., Лимонченко Р. А.* Социально-психологический профиль подростка с поведенческими нарушениями // Современная социальная реальность: вызовы, риски, перспективы : монография / под науч. ред. О. А. Белобрыкиной. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2019. С. 100–116.
5. *Бонивелл И.* Ключи к благополучию: Что может позитивная психология. М. : Время, 2009. 192 с.
6. *Вержибок Г. В.* Риск как социокультурный феномен современного общества // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность : материалы V междунар. науч.-практ. конф. (Брянск, 20–21 апреля 2018 г.) / под ред. Т. И. Рябовой. Брянск : БГИТУ, 2018. С. 180–186.
7. Дети «группы риска» : материалы междунар. конф. / ред. Г. А. Бордовский, Е. И. Казакова, Н. В. Гороховатская. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 173 с.
8. *Джидарьян И. А.* Психология счастья и оптимизма. М. : Изд-во ИП РАН, 2013. 268 с.
9. *Карпетян Л. В.* Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 1 (123). С. 171–182.
10. *Куликов Л. В.* Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика / под ред. В. Ю. Большакова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. С. 476–510.
11. *Кошенова М. И.* «Проблемные зоны» сохранения психологического и социального здоровья школьников в период подростничества // Инновации в медицине, психологии и педагогике : материа-

лы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Вьетнам, Муй Нэ, 27 апреля – 7 мая 2016 г.) / под науч. ред. М. Г. Чухровой, О. А. Белобрыкиной. Новосибирск : Немо Пресс, 2016. С. 229–234.

12. Кошенова М. И., Краюшкина Е. А. Представления подростков «группы риска» о криминальной субкультуре как ресурсе идентичности // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. С. 91–118. URL: <http://rem.esrae.ru/pdf/2019/1/251.pdf> (дата обращения: 04.08.2019).

13. Лимонченко Р. А., Белобрыкина О. А. Представления о девиантном поведении подростков в отечественной психологии: исторический абрис исследований // Надежды : сб. науч. ст. студентов. Вып. 11 / науч. ред. З. Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 55–59.

14. Литвак М. Е. Если хочешь быть счастливым : учеб. пособие по психотерапии и психологии общения. Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. 604 с.

15. Мольц М. Психоконвергентика. Как запрограммировать себя на подлинное счастье. М. : Эксмо, 2019. 336 с.

16. Пезешкян Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. М. : Институт позитивной психотерапии, 2009. 464 с.

17. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Прогресс, Универс, 1994. 480 с.

18. Рон Д. Что входит в понятие хорошей жизни // Moyspeh.Ru. URL: <http://moyspeh.com/books/goodlife.htm> (дата обращения: 24.07.2019).

19. Фельдштейн Д. И. Трудный подросток: некоторые психологические вопросы формирования личности детей подросткового возраста. М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2008. 208 с.

20. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Книга по требованию. 2012. 366 с.

21. Шамонов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы : монография. Саратов : Научная книга, 2008. 296 с.

22. Шнейдер Л. Б. Психология подростковой девиантности и аддиктивности. М. : Изд-во МПСУ, 2015. 300 с.

23. Diener E., Ryan K. Subjective well-being: A general overview // South African Journal of Psychology. 2009. Vol. 39. № 4. Pp. 391–406. <http://dx.doi.org/10.1177/008124630903900402>.

24. İkiz E., Telef B. B. The effects of socioeconomic status and gender besides the predictive effect of self-efficacy on life satisfaction in adolescence // International Journal of Social Science. 2013. Vol. 6. Iss. 3. Pp. 1201–1216. DOI: http://dx.doi.org/10.9761/JASSS_897.

25. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, N. J. : Princeton University Press, 1997. 453 p.

26. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist. 2000. Vol. 55. № 1. Pp. 68–78. DOI: 10.1037/0003-066X.55.1.68.

27. Seligman M. E. P. Flourish: a visionary new understanding of happiness and well-being. New York: Free Press, Simon & Schuster. 2011. 368 p.

Peculiarities of ideas about "good life" of adolescents at risk of deviant behavior

O. A. Belobrykina¹, Ya. E. Gorbacheva²

¹PhD of Psychological Sciences, associate professor, professor of the Department of social psychology and victimology, Novosibirsk State Pedagogical University. Russia, Novosibirsk.

ORCID: 0000-0003-0407-6208. E-mail: olga.belobrykina@gmail.com

²student of the Faculty of psychology, Novosibirsk State Pedagogical University. Russia, Novosibirsk. E-mail: gorbacheva1997@list.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of understanding the category "good life" by modern teenagers. It is shown that a person's representation of the concept of a good life in social reality is most often associated with his ideas about subjective well-being and happiness, the phenomenology of which has been sufficiently studied in the system of modern human sciences. At the same time, there is not enough factual data on the specifics of a good life style in adolescents at risk of deviant behavior, which determines the direction of their life self-realization.

The article presents the results of an empirical study of the peculiarities of the ideas of "good life" of adolescents at risk of deviant behavior. The study involved 40 adolescents aged 12–16 years from the number of secondary school students, differentiated into two groups. The first group included 20 adolescents who are registered in the school as a risk group for the formation of deviant behaviors. The second group, unified on the basis of sex, age, family composition, etc., included 20 adolescents with social and normative behavior. It was revealed that the content and meaning of the idea of "good life" in adolescents at risk of deviant behavior and adolescents conditional behavioral norms have significant differences. Statistically significant differences were found in the parameters "friends", "family", "freedom", "entertainment", "power", "health", "love", "education".

It is established that adolescents at risk are characterized by a specific way of good life, characterized by the importance of entertainment, material wealth, allowing you to feel personal superiority over others, and freedom, which is understood by them as the absence of obligations to anyone.

The obtained results allow us to outline the content of preventive and psychocorrective work of the school psychologist and social pedagogue with adolescents at risk to prevent the formation of destructive forms of life self-realization of the individual.

Keywords: good life, happiness, adolescents, risk group, deviant behavior, socially acceptable behavior.

References

1. Argyle M. *Psihologiya schast'ya* [Psychology of happiness]. SPb. Piter. 2003. 272 p.
2. Aristotle. *Nikomahova etika* [Nikomakh's ethics] // *Sochineniya : v 4-h t.* – Works : in 4 vols. Vol. 4 / translated by I. V. Bragin'skaya; gen. editorship of A. I. Dovatura. M. Mysl'. 1984. Pp. 53–294.
3. Belobrykina O. A., Limonchenko R. A. *Osobennosti perezhivaniya psihologicheskikh problem deviantnymi podrostkami* [Features of experience of psychological problems by deviant teenagers] // *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* – National psychological journal. 2017. No. 4 (28). Pp. 129–138. Available at: <http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=7315> (date accessed: 18.06.2019). DOI: 10.11621/npj.2017.0413.
4. Belobrykina O. A., Limonchenko R. A. *Social'no-psihologicheskij profil' podrostanta s povedencheskimi narusheniyami* [Socio-psychological profile of a teenager with behavioral disorders] // *Sovremennaya social'naya real'nost': vyzovy, riski, perspektivy : monografiya* – Modern social reality: challenges, risks, prospects : monograph / under scient. ed. of Belobrykina O. A. Novosibirsk. NSPU. 2019. Pp. 100–116.
5. Boniwell I. *Klyuchi k blagopoluchiyu: Chto mozhet pozitivnaya psihologiya* [Keys to prosperity: What positive psychology can]. M. Vremya. 2009. 192 p.
6. Verzhibok G. V. *Risk kak sociokul'turnyj fenomen sovremennogo obshchestva* [Risk as a socio-cultural phenomenon of modern society] // *Problemy i tendencii razvitiya sociokul'turnogo prostranstva Rossii: istoriya i sovremennost' : materialy V mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Bryansk, 20–21 aprelya 2018 g.)* – Problems and trends of development of the socio-cultural space of Russia: history and modernity : materials of the V international scient.-pract. conf. (Bryansk, April 20–21, 2018) / edited by T. I. Ryabova. Bryansk. BSITU. 2018. Pp. 180–186.
7. *Deti "gruppy riska": Materialy mezhdunarodnoj konferencii* – Children "at risk": Proceedings of the international conference / ed. G. A. Bordovsky, E. I. Kazakova, N. V. Gorohovatskaya. SPb. RSPU n. a. A. I. Herzen. 2001. 173 p.
8. Dzhidar'yan I. A. *Psihologiya schast'ya i optimizma* [Psychology of happiness and optimism]. M. IP RAS. 2013. 268 p.
9. Karapetyan L. V. *Teoreticheskie podhody k ponimaniyu sub'ektivnogo blagopoluchiya* [Theoretical approaches to the understanding of subjective well-being] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo un-ta. Ser. 1 : Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* – Journal of Siberian Federal University. Ser. 1 : Issues of education, science and culture. 2014. No. 1 (123). Pp. 171–182.
10. Kulikov L. V. *Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu* [Determinants of life satisfaction] // *Obshchestvo i politika* – Society and politics / ed. by V. Yu. Bolshakov. SPb. St. Petersburg State University. 2000. Pp. 476–510.
11. Koshenova M. I. *"Problemnye zony" sohraneniya psihologicheskogo i social'nogo zdorov'ya shkol'nikov v period podrostrichestva* ["Problem zones" of preservation of psychological and social health of schoolchildren in the period of adolescence] // *Innovacii v medicine, psihologii i pedagogike : materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (V'etnam, Mui Ne, 27 aprelya – 7 maya 2016 g.)* – Innovations in medicine, psychology and pedagogy : proceedings of the VII international conference. scient.-pract. conf. (Vietnam, Mui Ne, April 27–May 7, 2016) / under scient. ed. by M. G. Chuhrova, O. A. Belorubkina. Novosibirsk. Nemo Press. 2016. Pp. 229–234.
12. Koshenova M. I., Krayushkina E. A. *Predstavleniya podrostantov "gruppy riska" o kriminal'noj subkul'ture kak resurse identichnosti* [Representations of teenagers of "risk group" about criminal subculture as an identity resource] // *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. 2019. No. 1. Pp. 91–118. Available at: <http://pem.esrae.ru/pdf/2019/1/251.pdf> (date accessed: 04.08.2019).
13. Limonchenko R. A., Belobrykina O. A. *Predstavleniya o deviantnom povedenii podrostantov v otechestvennoj psihologii: istoricheskij abris issledovanij* [Ideas about deviant behavior of adolescents in Russian psychology: a historical outline of the research] // *Nadezhdy : sb. nauch. st. studentov. Vyp. 11* – Hopes : coll. of scientific art. of students. Issue 11 / scient. ed. N. Novgorod. NISOC. 2017. Pp. 55–59.
14. Litvak M. E. *Esli hochesh' byt' schastlivym : ucheb. posobie po psihoterapii i psihologii obshcheniya* [If you want to be happy: manual of psychotherapy and psychology of communication]. Rostov-on-Don. Phenix. 2018. 604 p.
15. Molz M. *Psihokibernetika. Kak zaprogrammirovat' sebya na podlinnoe schast'e* [Psychokibernetics. How to program yourself for true happiness]. M. Eksmo. 2019. 336 p.
16. Pezeshkyan N. *Psihosomatika i pozitivnaya psihoterapiya* [Psychosomatics and positive psychotherapy]. M. Institute of positive psychotherapy. 2009. 464 p.
17. Rodgers K. *Vzglyad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka* [Perspective on psychotherapy. The formation of man]. M. Progress. Univers. 1994. 480 p.

18. Ron D. *Chto vhodit v ponyatie horoshej zhizni* [What is included in the concept of a good life] // Moyuspeh.Ru. Available at: <http://moyuspeh.com/books/goodlife.htm> (date accessed: 24.07.2019).
19. Feldstein D. I. *Trudnyj podrostok: nekotorye psihologicheskie voprosy formirovaniya lichnosti detej podrostkovogo vozrasta* [Difficult teenager: some psychological issues of personality formation of adolescent children]. M. MPSI; Voronezh. MODEK. 2008. 208 p.
20. Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla* [Man in search of meaning]. M. Kniga po trebovaniu. 2012. 366 p.
21. Shamionov R. M. *Sub'ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psihologicheskaya kartina i faktory: monografiya* [Subjective well-being of personality: psychological picture and factors: monograph]. Saratov. Nauchnaya kniga. 2008. 296 p.
22. Schneider L. B. *Psihologiya podrostkovoj deviantnosti i addiktivnosti* [Psychology of adolescent deviance and addiction]. M. MPSU. 2015. 300 p.
23. Diener E., Ryan K. Subjective well-being: A general overview // South African Journal of Psychology. 2009. Vol. 39. No. 4. Pp. 391-406. DOI: 10.1177/008124630903900402.
24. Ikiz E., Telef B. B. The effects of socioeconomic status and gender besides the predictive effect of self-efficacy on life satisfaction in adolescence // International Journal of Social Science. 2013. Vol. 6. Is. 3. Pp. 1201-1216. DOI: 10.9761/JASSS_897.
25. Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1997. 453 p.
26. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist. 2000. Vol. 55. No. 1. Pp. 68-78. DOI: 10.1037/0003-066X.55.1.68.
27. Seligman M. E. P. *Flourish: a visionary new understanding of happiness and well-being*. New York: Free Press, Simon & Schuster. 2011. 368 p.